

Религиоведение. 2021. № 3. С. 125–139.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2021. No. 3. P. 125–139.

DOI: 10.22250/2072-8662.2021.3.125-139

¹ Ситников А.В., ² Романов М.В., ³ Фасхудинов Р.Р.

^{1,3} Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; ² АНО «Лаборатория изучения общественного мнения»

^{1,3} 119571, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1; ² Россия, г. Москва

¹ sitnikov-av@ranepa.ru; ² mvroman@mail.ru; ³ rinathazrat@mail.ru

Особенности исламской религиозности татар в Республике Татарстан

Аннотация. В статье представлены результаты массового опроса, проведённого в сентябре 2020 г. в Республике Татарстан. В ходе исследования был проведён анализ религиозности татарского населения республики, а также изучалось влияние ислама на повседневные практики, социальные и политические институты. В частности, участников исследования спрашивали о предпочтительной форме одежды женщин, отношении к многожёнству, необходимости халяльного питания в государственных школах. Анализировался вопрос о влиянии ислама на представления о власти, респондентам задавались вопросы: следует ли придать исламу статус государственной религии? Надо ли в конституции Республики Татарстан зафиксировать норму, что главой республики может стать только мусульманин? Не менее актуальный вопрос – соотношение исламского и светского судопроизводства: в какой суд предпочли бы обратиться респонденты в случае необходимости – в светский или по исламский законам. Влияние мусульманских норм, взглядов и идеалов изучалось в разрезе ряда социально-демографических характеристик – пола, возраста, типа населённого пункта. Было выявлено, что для части респондентов не самоочевидны такие западные идеи как отделение религии от государства и светскость. В то же время ответы большинства респондентов свидетельствуют об их светских предпочтениях и низкой личной религиозности. Среди татар, проживающих в Татарстане, немало номинальных мусульман, относящих себя к исламу исключительно по этническим соображениям. Также большинством проживающих в республике татар не осуждается нарушение предписаний ислама, в том числе не наблюдается желание выстроить институты власти в соответствии с нормами шариата. Сторонники исламизации и теократии в республике крайне немногочисленны. В то же время роль ислама значительна на повседневном уровне, как и желание распространить религиозные практики за границы частной жизни – в общественную сферу. Результаты настоящего исследования авторы также сравнили с данными опроса, проведённого ими в 2018 г. в Чеченской Республике.

Ключевые слова: религиозность, ислам, Республика Татарстан, татары, массовый опрос, халяль, многожёнство, шариат, светскость

А.В. Ситников

М.В. Романов

Р.Р. Фасхудинов

¹ Alexey V. Sitnikov, ² Mikhail V. Romanov, ³ Rinat R. Faskhudinov

^{1,3} Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; ² Autonomous Non-profit Organization Public Opinion Research Laboratory

^{1,2} build. 1, 82 Vernadskogo prosp., Moscow, 119571, Russia; ³ Moscow, Russia

¹ sitnikov-av@ranepa.ru; ² mvroman@mail.ru; ³ rinathazrat@mail.ru

Features of Islamic Religiosity of the Tatars in the Republic of Tatarstan

Abstract. The article presents the results of a mass survey conducted in September 2020 in the Republic of Tatarstan. The purpose of the survey was to analyze the Islamic religiosity of the Tatars living in the Republic. The authors examined the influence of religion on everyday practices, social and political institutions. In particular, the study participants were interviewed about their attitude to the Muslim dress of women, their attitude

to the Muslim dress of women, their attitude to polygamy, the need for halal food in public schools. The authors analyzed the influence of Islam on the respondents' views on the authorities. The respondents were asked questions: should Islam be given the status of a state religion? Is it necessary in the Constitution of the Republic of Tatarstan to have a legal norm that only a Muslim can become the head of the republic? The authors studied the topical issue of the relationship between the Islamic and secular courts. Which court would the respondents prefer to apply to, if necessary – to secular or Islamic law? It was found that Muslim ideals and norms about behavior in public places and family life, correct government and state, laws and courts have a significant impact on the beliefs and daily practices of many Tatars living in the Republic of Tatarstan and who are followers of Islam. For some respondents, such Western ideas as the separation of religion from the state and secularism are not self-evident. At the same time, the answers of the majority of respondents indicate their secular preferences and low personal religiosity. There are many nominal Muslims in Tatarstan who identify as such exclusively for ethnic reasons. Likewise, the republic does not condemn non-observance of the precepts of Islam and there is no desire to create the institutions of power in accordance with the norms of Islam. Supporters of Islamization and theocracy are extremely few in number. The role of Islam is significant on a daily basis. One can lead some of the respondents to the desire to spread religious practices beyond the boundaries of private life – into the public sphere. The authors also compared the results of this study in the Republic of Tatarstan with the data of a survey they conducted in 2018 in the Chechen Republic.

Key words: religiosity, Islam, Republic of Tatarstan, Tatars, mass poll, halal, polygamy, Sharia, secularism

В настоящем исследовании мы проанализируем некоторые особенности исламских религиозных практик и убеждений титульного населения Республики Татарстан. Также будет рассмотрено, как религиозность влияет на повседневную жизнь татар и их представления об институтах власти и права. В качестве концептуальной основы мы будем придерживаться тезиса о секуляризации в той его формулировке, которую предложил Хосе Казанова [Casanova, 1994]. Он полагал, что можно выделить три составляющие секуляризации: во-первых, нарастающую структурную дифференциацию социального мира, которая приводит к отделению различных сфер (политики, культуры, права, науки и пр.) от религии. Во-вторых, приватизацию религии, т.е. превращение её из публичного в сугубо частное дело каждого индивида. И, в-третьих, снижение значимости религиозных институтов и религиозности в современном мире. В ходе исследования мы проверим насколько данные утверждения соответствуют действительности в изучаемом российском регионе.

Методика массового опроса

Исследование было проведено в сентябре 2020 г. методом телефонного анкетирования. Выборка – случайная, комбинированная (мобильные и стационарные телефоны). Полученный массив взвешивался по полу, возрасту, образованию и типу населённого пункта. Методика построения выборки аналогична выборке «ВЦИОМ-спутник». Всего было опрошено 1000 респондентов. В опросе участвовали постоянные жители Республики Татарстан старше 18 лет, этнические татары или жители республики, у которых татарин был кто-либо из родителей. Участникам исследования на выбор предлагался язык, на котором будет проводиться интервьюирование – русский или татарский, однако лишь 11 респондентов сказали, что им неудобно будет разговаривать на русском языке.

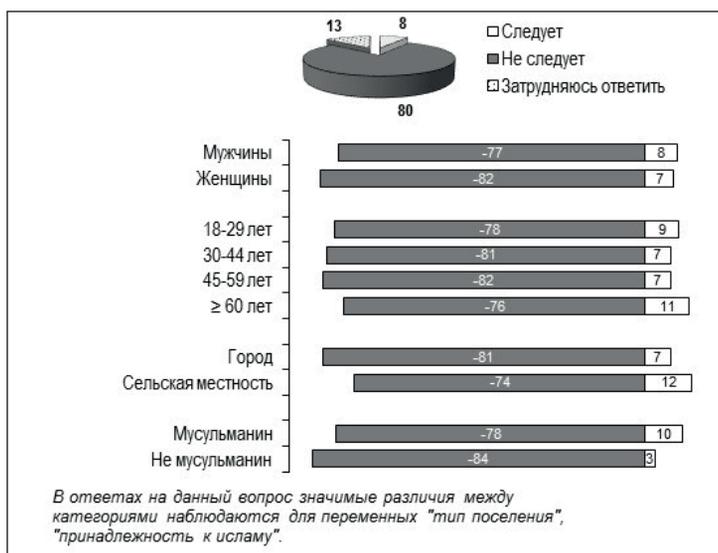
Коэффициент кооперации составил 0,17, response rate – 00,4 (для «ВЦИОМ-спутник» данные показатели в среднем составляют 0,2 и 0,04 соответственно). Территориальное распределение выборки весьма точно соответствует территориальному распределению населения республики: для городов с населением более 50 тыс. чел. среднее отклонение доли в выборке от доли в населении республики – 1,0%, для районов республики (включая и городское, и сельское население) – 0,4%. Подобная точность подтверждает высокое качество выборки.

Результаты настоящего исследования мы будем сравнивать с данными телефонного опроса, проведённого нами в 2018 г. в Чеченской Республике [Ситников, Романов, Одаев, 2019]. Опрос в Чеченской Республике (в отличие от опроса в Татарстане) проводился по квотной выборке. Различие методик может внести некоторые искажения, но зафиксированные различия столь значительны, что не могут быть обусловлены только несовпадением методик и, по всей видимости, отражают реальные различия в проявлениях религиозности между титульными жителями Чеченской республики и Татарстана.

Одежда женщин и многожёнство

Тезис Х. Казановы о приватизации религии, наверное, менее всего может быть применён для описания общества, в котором имеется большое количество последователей ислама. Религиозные практики мусульман всегда ориентированы в публичную сферу. Как отмечают разные авторы, «для мусульман религия – это образ жизни, как индивидуальный, так и общественный» [Мехди, 2004, 65]. Ислам очень подробно, скрупулёзно, вплоть до мельчайших деталей регламентирует повседневную публичную жизнь. Мусульманское сообщество предполагает, что его член будет вполне определённым образом представлять себя другим. Это касается одежды, поведения, питания, семейной жизни и многих повседневных практик. Подобной регламентации нет, пожалуй, ни в одной религии. «Ислам предстаёт не только как религия. Для мусульман он является ещё и фундаментом образа жизни, мышления» [Керимов, 2012, 344].

Рассмотрим, как религиозность проявляется в отношении респондентов к одежде женщин (Илл. 1). Исламские нормы предписывают женщине находиться в публичных местах с покрытой головой. В исламских странах это требование очень строго соблюдается, а в европейских – является сегодня одной из самых напряженных тем общественно-политической дискуссии. В опросе, который проводился нами в Чечне в 2018 г. тезис о необходимости соблюдения мусульманской формы одежды нашёл единодушную поддержку [Ситников, Романов, Одаев, 2019, 176]. В Татарстане ситуация совсем иная. Сегодня дикторы татарских каналов телевидения, как правило, появляются на экранах с непокрытой головой.

Илл. 1. Как Вы считаете, следует ли обязать женщин – дикторов татарского телевидения – появляться на экране только с покрытой головой? (%)

Интересно отметить, что против обязательного ношения головных уборов женщинами-телеведущими высказалось и абсолютное большинство (78%) респондентов-мусульман. Немногочисленные сторонники подобного требования ссылались на религиозные запреты.

• «Конечно, Татария – это мусульманская республика. Здесь желательно бы исламские законы принять» (ж, 42, Набережные Челны).

Респонденты, сказавшие, что женщины-телеведущие могут появляться на экранах без головного убора, зачастую высказывали своё мнение в довольно резкой форме.

- «Я категорически против» (ж, 54, Набережные Челны).
- «Я категорически против» (ж, 54, Набережные Челны).
- «Упаси Бог!» (м, 54, малый город).

- «Женщины должны подумать об этом сами» (ж, 33, село).
- «Нет не надо! Зачем? Пускай красивые волосы показывают, причёску» (ж, 72, Казань).
- «А зачем это нужно, мы что, в Иране живём?» (ж, 82, Казань).

Отдельные респонденты говорили, что покрывать голову обязаны дикторы религиозных каналов, а для светских каналов подобное требование неуместно.

• «Это зависит от того, какой канал. Если это религиозный канал, то да. Если светский, то при чем здесь покрытая голова? У нас ведь демократия, каждый вправе выбирать себе форму одежды самостоятельно» (ж, 49, Казань).

Данные нашего исследования в целом совпадают с результатами аналогичных опросов, проведённых исследователями из Татарстана. По их данным, мусульманский обычай, обязывающий женщин появляться с покрытой головой, не слишком приветствуется. В частности, «среди молодых мужчин лишь 5% считают ношение платка обязательным и лишь 5% девушек носят хиджаб. Ещё 14% хотели бы его носить, но не делают этого по разным причинам. <...> Глубинные интервью показали, что есть несколько причин отказа от ношения платка: некоторые до сих пор опасаются неодобрительного отношения окружающих» [Гузельбаева, 2012, 81].

В отличие от татарского, на чеченском телевидении сегодня существует иная практика: женщины-телеведущие появляются на экране исключительно с покрытой головой – в хиджабах. Соответственно, в опросе, проведённом в Чеченской Республике, использовалась иная формулировка: «Допустимо ли, чтобы женщины – дикторы чеченского телевидения появлялись на экране без хиджаба?» По данному вопросу мнения участников исследования разделились поровну: 46% посчитали, что появление дикторов без хиджаба недопустимо, 45% – что допустимо. Отметим, что многие чеченские респонденты, допустившие отсутствие у телеведущих хиджаба, говорили, что появление с непокрытой головой недопустимо, но вполне достаточно носить традиционный для чеченки головной платок.

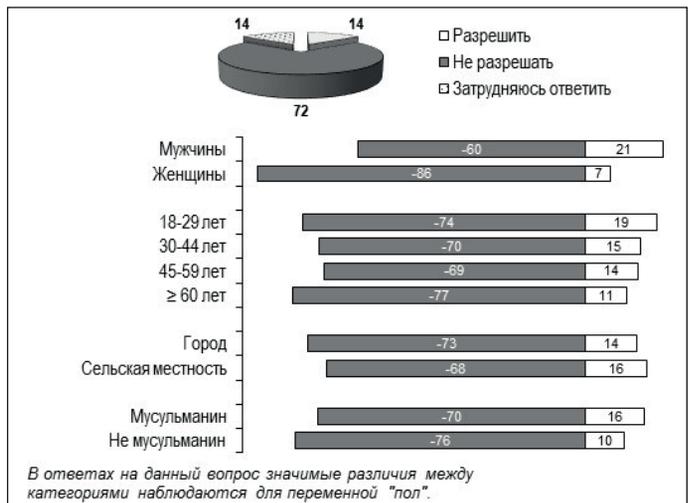
Как исламская религиозность проявляется в семейной жизни? Согласно традиционным представлениям мусульманского права, «мужчина не может в одно время иметь более четырёх жён, но независимо от этого он может иметь супружеские отношения со всеми своими незамужними рабынями» [Ван ден Берг, 2006, 138]. В мусульманском праве подробнейшим образом регламентированы отношения между полами, в том числе и вопросы, связанные с рождением детей. В Советском Союзе многожёнство было запрещено. Однако за последние тридцать лет в регионах с традиционным распространением ислама эта практика постепенно возвращается и уже не воспринимается как нечто необычное.

Участников настоящего исследования спрашивали, следует ли в Республике Татарстан законодательно разрешить многожёнство (Илл. 2). Большинство респондентов (72%) высказались против многожёнства, за были лишь 14% опрошенных.

Отметим, что против многожёнства высказалось большинство представителей всех социальных групп, в том числе и большинство мусульман. Сторонники многожёнства ссылались на нормы ислама.

• «Это Аллахом уже разрешено. Это не моё решение. Если только мужчины способны столько женщин обеспечить, тогда пусть» (ж, 34, село).

Илл. 2. Следует ли в Республике Татарстан разрешить многожёнство? (%)

Рассуждая о многожёнстве, многие респонденты отмечали, что отнюдь не каждый мужчина финансово способен содержать несколько жён.

• «Многожёнство не надо. Тут одну жену не прокормишь» (м, 42, село).

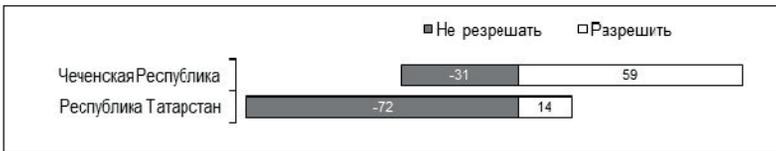
Противники многожёнства говорили, что нормы ислама не соответствуют ни современному обществу, ни советскому – в котором выросло старшее поколение жителей республики.

• «Мне кажется, не следует. Сейчас совсем другие времена» (м, 67, село).

• «Мы – дети советского времени, я считаю, что не должно быть многожёнства» (ж, 71, село).

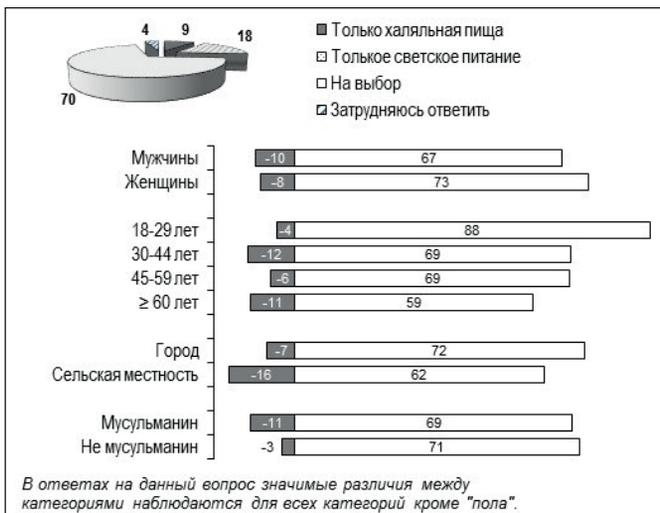
Наибольшее число сторонников многожёнства (29%) было среди молодых мужчин, но и в данной группе большинство (62%) высказалось против многожёнства.

В сравнении с Чеченской республикой (где респондентам также задавался этот вопрос), в Татарстане сторонников подобной практики оказалось заметно меньше (Илл. 3). Многие респонденты в Чеченской Республике отмечали, что де-факто в чеченском обществе многожёнство существует на протяжении долгого времени, и отношение к многожёнству светского законодательства мало влияет на повседневную жизнь чеченцев. В Татарстане же никто из участников исследования не сказал, что многожёнство в республике практикуется.

Илл. 3. Следует ли в Республике Татарстан/Чеченской Республике разрешить многожёнство? (%)

В исламе существует ряд ограничений в сфере питания. Многие исламоведы отмечают, что «пищевые запреты в шариате разработаны очень подробно» [Керимов, 2012, 170]. Участников исследования спрашивали, какое место должен занимать халяль в организации школьного питания (Илл. 4). Большинство (70%) респондентов высказалось за то, чтобы дети и их родители сами могли выбрать, как будет питаться ребёнок – халяльной или обычной пищей. За исключительно халяльное питание для всех школьников высказались лишь 9% участников опроса.

Илл. 4. Я считаю три утверждения об организации школьного питания, а Вы скажите, с каким из них Вы согласны: (1) в школах Татарстана всех школьников следует кормить только халяльной пищей, (2) школа – светское заведение, поэтому недопустимо учитывать религиозные требования к пище, (3) детям (и их родителям) следует предоставлять выбор, что будет есть ребёнок – халяльную или обычную пищу? (%)

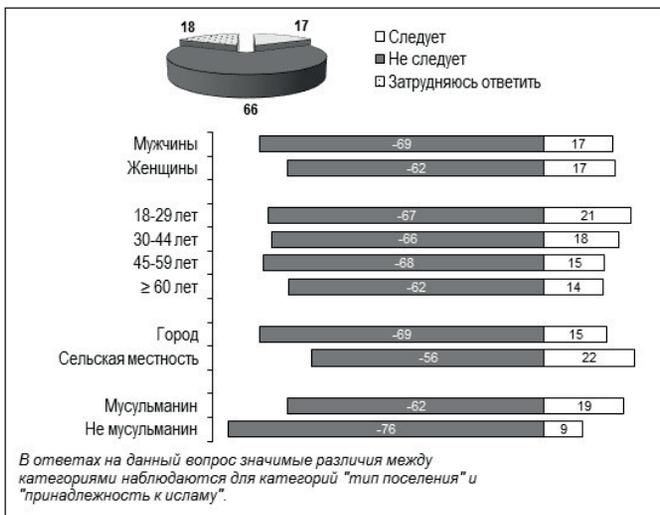
Сторонники халяльного питания зачастую объясняли свой выбор не религиозными соображениями, а мнением, что халяльные продукты – более высокого качества.

- «Изначально халяльная пища более чистая. Зачем людям давать выбор между чистым и грязным? Пусть кормят чистым» (ж, 33, село).
- «Моё мнение – халяльное. Но не потому, что религиозное, а потому, что халяль – натуральное, чистое» (ж, 66, Набережные Челны).
- «Помните, универсиада была в Казани. Там спортсменов кормили халяльной пищей. И ни американцы, никто не пожаловался, всем очень понравилось. Если есть возможность, можно в школах кормить всех халяльной пищей» (м, 42, село).

Представления о власти

Рассмотрим далее насколько тезис теорий секуляризации о структурной дифференциации социальных пространств применим для описания обществ, где распространён ислам. Считается, что мысль об отделении религии от права и политики абсолютно чужда последователям этой религии. Для мусульман совершенно небезразлично устройство институтов власти, «власть, не санкционированная религией, часто трактуется как зло» [Керимов, 2012, 332]. Многие исследователи пишут, что в основе исламского мировосприятия лежит «идея единства духовной и светской власти, религии и государства, поэтому в мусульманских странах (в том числе и в «мусульманских» республиках России) всегда обнаруживалось стремление мусульман жить в исламском государстве» [Керимов, 2012, 348]. Ответим на вопрос: разделяют ли татары убеждение, что сферы политики, права и религии должны быть едины.

В конституции Татарстана сказано: «Республика Татарстан – светское государство. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Участников исследования спрашивали, следует ли изменить это положение и придать исламу статус государственной религии (Илл. 5). Большинство (66%) респондентов высказалось против придания исламу особого статуса.

Илл. 5. Сегодня в конституции Татарстана говорится: «Республика Татарстан – светское государство. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Как Вы считаете, следует ли изменить это положение и записать, что ислам в Республике Татарстан является государственной религией? (%)

Противники особого статуса ислама говорили о многонациональности Республики Татарстан, о том, что выделение ислама будет ущемлять права представителей немусульманского населения.

- «Я, вообще, против того, чтобы как православное, так и мусульманское главенствовало. Религия отделена от государства, и пусть будет отделена» (м, 54, малый город).

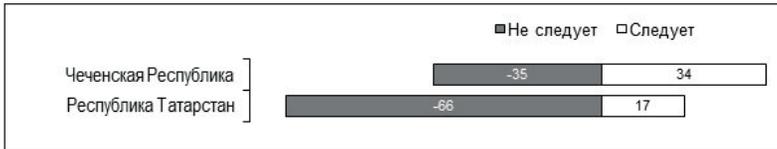
• «У нас ведь не только татары проживают. У нас многонациональная республика. Республика – это республика, религия – это религия. Никто же не запрещает. К религии все с возрастом приходят, зато в своё время и без фанатизма. Пусть у нас будет светское государство отдельно от религии» (ж, 54, Набережные Челны).

• «Я думаю, что нет, потому что у нас все конфессии равны. Здесь уживаемся и мусульмане, и евреи, и православные. И все нормально. Не надо никого подразделять» (ж, 72, Казань).

Сторонники особого статуса ислама чаще говорили не о религиозной, а именно о национальной составляющей.

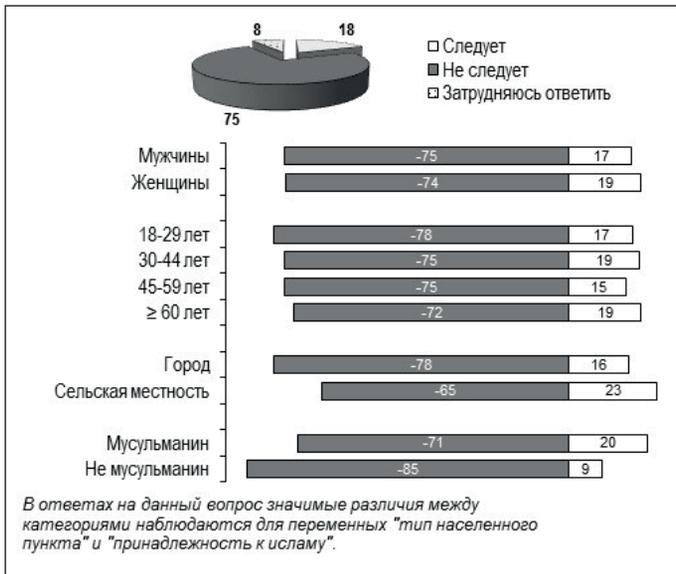
• «Ну да, конечно, мы же татары, у нас должна быть своя религия, мусульмане мы» (м, 42, село).

В Чеченской Республике идея придания особого статуса исламу более популярна, чем в Татарстане (Илл. 6). При этом многие чеченские респонденты, высказываясь против подобной законодательной нормы (так же, как и многие татарские респонденты), говорили о недопустимости ущемления прав нетитульного населения республики.

Илл. 6. Следует ли в конституции Республики Татарстан/Чеченская Республика записать, что ислам в республике является государственной религией? (%)

Участников исследования спрашивали, следует ли в конституции Республики Татарстан зафиксировать норму, что главой республики может стать только мусульманин (Илл. 7). Большинство (75%) участников исследования высказалось против этого.

Илл. 7. Как Вы считаете, следует ли в конституции Республики Татарстан записать, что главой республики может быть только мусульманин? (%)

Против того, чтобы президентом Татарстана мог стать только мусульманин, высказалось большинство респондентов во всех социальных группах, в том числе и большинство мусульман.

• «У нас здесь половина русских живёт. И чувашки, и евреи, и марийцы, кого только нет. Как можно одного только поставить? Должен быть человек, который болеет душой за все нации, которые живут в Татарстане. Глава региона – это наш отец, который должен заботиться не только о своих близких, но должен обо всех нас заботиться» (ж, 71, село).

Необходимо отметить, что, отвечая на вопрос о религиозной принадлежности главы Татарстана, многие респонденты говорили не о религиозной, а об этнической принадлежности руководителя республики.

• «Только татарин! Вот, что нужно записать» (м, 38, Казань).

• «Не обязательно религиозный человек, но татарин он должен быть» (ж, 66, Набережные Челны).

Также респонденты говорили, что президент в обязательном порядке должен быть местным.

• «Не должен быть только мусульманин. Может быть и русский, и мариец, если он здесь живёт и нормально себя ведёт» (ж, 72, Казань).

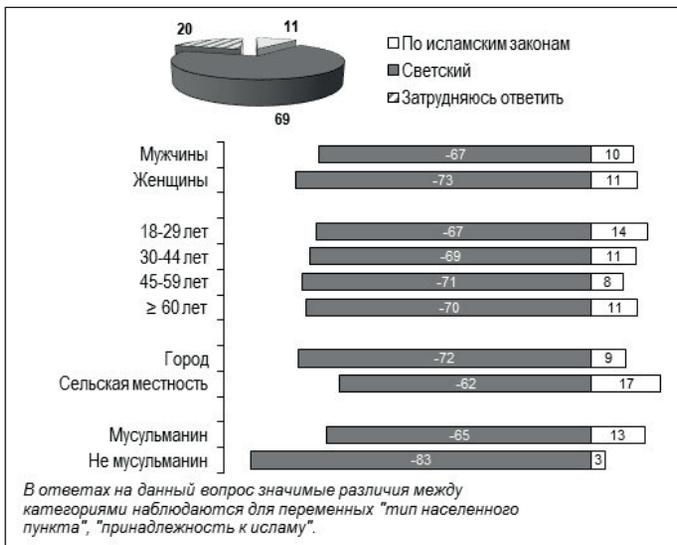
• «Нет, конечно, кто достойный, тот и должен работать. Только проживающий здесь, чтобы он был житель Татарстана. А со стороны привозить – это ошибка будет» (м, 67, село).

Приведённые данные позволяют согласиться с мнением академика В.В. Бартольда, считавшим одним из наиболее упорных предрассудков мнение о том, что в мусульманском обществе «безраздельно господствует теократический принцип» [Бартольд, 2012, 273]. По его мнению, хотя «теократическая идея и до наших дней жива на мусульманском Востоке, но только как идеал, не имеющий ничего общего с действительной жизнью» [Бартольд, 2012, 289].

Отметим, что и в Чеченской Республике большинство (52%) участников опроса высказались против того, чтобы главой республики мог стать исключительно мусульманин. Однако и, отвечая на данный вопрос, жители кавказской республики придавали исламу большее значение, чем жители Татарстана (Илл. 8).

Илл. 8. Как Вы считаете, следует ли в конституции Республики Татарстан/Чеченской Республики записать, что главой республики может быть только мусульманином? (%)

Илл. 9. Если бы у вас возникла необходимость обратиться в суд, и была возможность выбирать, то какой суд вы бы выбрали – светский или по исламским законам? (%)

Хорошо известно, что, согласно исламскому миропониманию, не может быть проведено чётких границ между светским и сакральным, между правом и религией. Мусульмане если даже и признают между этими сферами некоторые различия, то «трактуют их как признание религиозных пределов любых юридических норм» [Сюккййнен, 2014, 166]. Регламентация исламского права простирается и на повседневные практики, и на те сферы, которые регулируются светским правом. Шариат рассматривается как единое всеобъемлющее законодательство. «Свободная от религии юриспруденция неприемлема для мусульманства» [Жеримов, 2012, 330]. Насколько глубоко укорены подобные представления у мусульман Татарстана?

Участников исследования спрашивали, в какой суд они бы предпочли обратиться в случае необходимости – в светский или по исламским законам. Большинство респондентов (69%) предпочли светский суд, в исламский суд обратились бы лишь 11% (Илл. 9). Сторонники светского судопроизводства составляют большинство во всех социальных группах, в том числе и среди мусульман.

- «В исламском суде есть только белое и черное, там нет полутонов. Поэтому я в светский бы обратилась» (ж, 71, село).

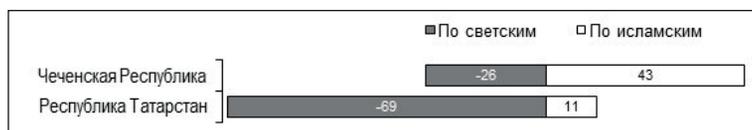
- «Конечно в светский. По исламским законам – это мракобесие» (м, 64, Казань).

Относительно немногочисленные сторонники судебной системы, основанной на исламском праве, говорили о справедливости исламского законодательства.

- «Мне кажется, по исламским законам, там честнее» (ж, 30, село).

- «По исламским законам – это самый справедливый суд» (м, 42, село).

Сравнение ответов на этот вопрос респондентов из Чеченской Республики и Татарстана показывает, что между жителями этих регионов наблюдаются кардинальные различия. Участники чеченского исследования намного чаще (43% против 11%) отдавали предпочтение исламскому суду (Илл. 10). При этом в чеченском исследовании респонденты могли выбрать вариант «по законам адата» (этот вариант выбрали 7%).

Илл. 8. Как Вы считаете, следует ли в конституции Республики Татарстан/Чеченской Республики записать, что главой республики может быть только мусульманином? (%)

Религиозные практики

Теперь посмотрим, насколько подтверждается третий тезис Х. Казановы о снижении значимости религиозности в современном мире. По результатам настоящего исследования можно утверждать, что большинство (76%) татарского населения Республики Татарстан считает себя мусульманами. В то же время многие респонденты говорили, что их принадлежность к исламу обусловлена исключительно этнической принадлежностью.

- «Я считаю, что мусульманин – это тот, кто придерживается всех канонов, а я таковым не являюсь, я просто татарин. Если так уж говорить, то я мусульманин» (м, 54, малый город).

- «Я даже не знаю, как ответить на вопрос. Татарин – это точно, а в мечеть не хожу. Как бы и да, как бы и нет. Я не знаю» (м, 26, Казань).

- «Я – татарин, но не мусульманин. Я просто искренне верю, что бог – Аллах – един. Не важно, как его зовут. Я в это верю от души, от сердца. А в никаких обрядах и религиозных моментах я не участвую» (м, 47 Нижнекамск).

Многие респонденты, из числа назвавших себя мусульманами, с готовностью сообщали, что не соблюдают предписаний ислама. Напрашивается вывод, что татарский социум в целом является светским, а нерелигиозность обществом не осуждается.

- «Я являюсь татаркой. А конкретно не соблюдаю, намаз по 5 раз в день не читаю» (ж, 37, малый город).

• «Я татарин, но от намазов этих я далёк. Мусульманских обычаев я придерживаюсь не всех, я даже свинину кушаю» (м, 32, малый город).

• «Мусульманин 5 раз Коран читает, а я не читаю Коран 5 раз. Но так-то я мусульманин» (м, 49, село).

• «Мусульмане должны пять заповедей держать. Пять заповедей я не держу, но считаю себя мусульманкой все равно. Верю в Бога, в ислам» (ж, 39, село).

Лишь немногие участники исследования, назвавшие себя мусульманами, знали направление ислама, к которому они принадлежит: 10% сказали, что они принадлежат к суннитам; двое – что они относятся к шиитам; ещё двое – к суфиям. Лишь 4% респондентов-мусульман знали, что принадлежат к ханафитскому масхабу. Остальные респонденты не разобрались в направлениях ислама.

• «Я мусульманка и мусульманка, а в направлениях я не разбираюсь» (ж, 54, малый город).

• «А какие [направления ислама] бывают? Нет, не знаю, я обычная мусульманка» (ж, 33, село).

• «Я даже не знаю, как сказать. Я верю в ислам, мусульманин» (м, 30, Казань).

• «Я просто верую в светлое что-то такое. А сунниты, шииты, я это не различаю» (ж, 71, село).

Большинство участников исследования декларировало несоблюдение основных предписаний шариата – совершения намаза (таблица 1), посещения пятничной молитвы, соблюдения поста в месяц Рамадан.

• «Я не совершаю намаз. Мама меня заставляет, а я – нет» (ж, 56, малый город).

• «По пятницам [намаз] совершаю» (м, 26, Казань).

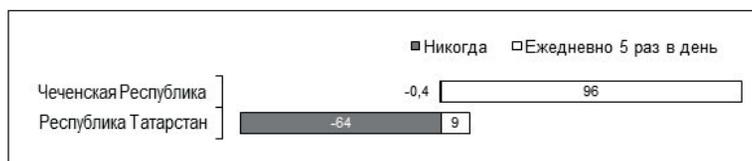
• «Я только пока начинающая мусульманка. Каждый день два раза читаю намаз» (ж, 59, село).

Таблица 1. Как часто Вы совершаете намаз? (% от респондентов-мусульман)

	В целом	Мужчины	Женщины	18–29 лет	30–44 лет	45–59 лет	60 лет и старше
Никогда	64	60	68	52	64	71	61
Редко	22	30	13	37	24	18	15
Регулярно, но реже, чем 5 раз в день	5	4	7	4	4	5	7
Ежедневно 5 раз в день	9	7	12	7	8	5	17

Лишь 9% респондентов-мусульман, участвующих в настоящем исследовании, заявили, что они исполняют намаз ежедневно по 5 раз.

Эти данные разительно отличаются от результатов, полученных в Чеченской Республике, где практически все участники (96%) утверждали, что они в точности исполняют исламские предписания, касающиеся намаза (Илл. 11). То, что чеченцы, проживающие в Чеченской Республике, декларировали значительно большую приверженность исламу, чем татары, проживающие в Республике Татарстан, имеет много причин, никак не связанных с религией (моноэтничность населения, постсоветская история, политика руководства республики и проч.) Отказ от исламских практик и мировоззрения в пользу светского в Чеченской Республике является строго осуждаемым поведением.

Илл. 11. Как часто Вы совершаете намаз? (% от респондентов-мусульман)

Ещё один показатель религиозности мусульманина – пятничная молитва. И также большинство участников настоящего исследования (58%) утверждало, что пятничную молитву они не совершают (таблица 2).

• «Я не читаю молитву в пятницу. Но по большим праздникам в мечеть ходил» (м, 30, Казань).

• «Не совершаю [пятничную молитву], но я знаю, что пятница – это священный день. Я моюсь обязательно» (ж, 49, Казань).

Таблица 2. Как часто вы совершаете пятничную молитву? (% от респондентов-мусульман)

	В целом	Мужчины	Женщины	18–29 лет	30–44 лет	45–59 лет	≥ 60 лет
Никогда	58	49	69	46	59	60	60
Один раз в год и реже	7	10	4	14	9	4	4
Несколько раз в год	13	17	8	17	11	15	11
Один-два раза в месяц	5	5	6	6	5	4	7
Практически каждую неделю	17	20	13	17	16	17	19

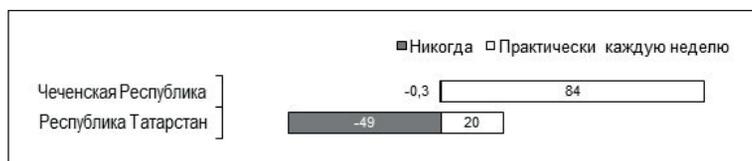
Некоторые респонденты-женщины говорили, что мечеть по пятницам посещают только мужчины.

• «Пятничную молитву у нас мужчины совершают. В нашу обязанность это не входит» (ж, 42, Набережные Челны).

• «Муж каждую пятницу совершает, а женщины не ходят в мечеть» (ж, 29, Казань).

В то же время заметная часть (31%) мусульманок, принявших участие в настоящем исследовании, сказала, что пятничную молитву они посещают.

В Чеченской республике женщины не посещают пятничную молитву. Поэтому ниже (Илл. 12) дано сравнение, учитывающее лишь ответы респондентов-мужчин.

Илл. 12. Как часто Вы совершаете пятничную молитву? (% от мужчин-мусульман)

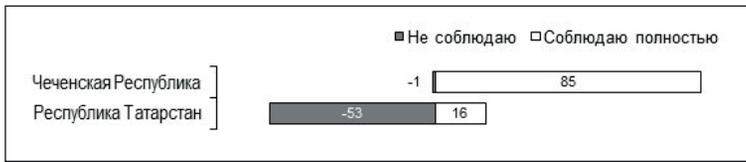
Строгое соблюдение поста в месяц Рамадан в Татарстане также не было зафиксировано (таблица 3). Некоторые респонденты говорили, что несоблюдение поста в месяц Рамадан обусловлено ограничениями по здоровью.

- «Всегда соблюдала, а теперь из-за здоровья не могу» (ж, 59, село).
- «Раньше я соблюдала, а теперь у меня диабет, и я не могу» (ж, 60, село).
- «Я из религиозной семьи, все мои близкие соблюдают. Но я, к сожалению, в силу определённых проблем не могу себе позволить» (ж, 49, Альметьевск).

Таблица 3. Соблюдаете ли вы пост в месяц Рамадан? (% от респондентов-мусульман)

	В целом	Мужчины	Женщины	18–29 лет	30–44 лет	45–59 лет	≥ 60 лет
Не соблюдаю	53	53	53	48	50	57	56
Соблюдаю частично	31	31	32	34	32	32	27
Соблюдаю полностью	16	17	16	18	19	11	17

В Чеченской Республике абсолютное большинство респондентов (85%) заявило, что они строго соблюдают пост в месяц Рамадан. В Татарстане этот показатель (16%) значительно ниже (Илл. 13).

Илл. 13. Соблюдаете ли вы пост в месяц Рамадан? (% от респондентов-мусульман)

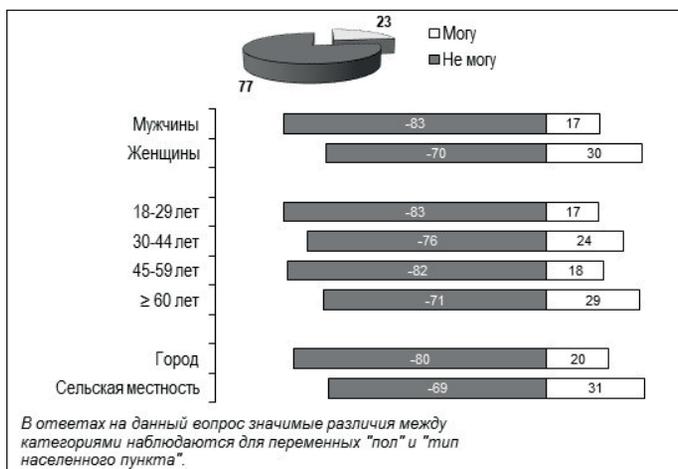
Таким образом, согласно результатам настоящего исследования, титульное население Татарстана значительно менее религиозно, чем титульное население Чеченской республики. Однако можно предположить, что зафиксированные высокие показатели религиозности чеченского социума не соответствуют реальности, а отражают тот факт, что следование предписаниям ислама – это социально одобряемое поведение. Ислам предлагает последователям не просто определённое вероучение и чётко регламентированное поведение, но и некий правильный и должный «образ себя», который надо, говоря словами И. Гофмана, «представлять другим» [Гофман, 2000]. Сохранение этого «образа себя» предполагает воздержание от раскрытия той информации, которая с ним рассогласуется. Респондент даёт о себе лишь ту информацию, которая соответствует выбранному образу. Совершать пять раз в день намаз, соблюдать пост в Рамадан и пр. – это то, что полагается делать правоверному лицу.

Судя по результатам настоящего исследования, большинство татарских мусульман не может читать священные тексты на арабском языке (Илл. 14, 15). Более того, можно предположить, что необходимость владеть арабским языком отталкивает от ислама часть татарского населения.

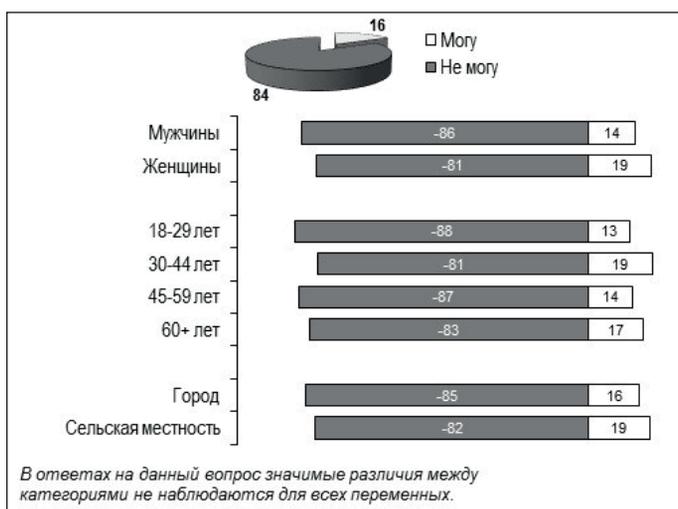
- «Я понимаю, что Коран переведён и на татарский, и на русский, но, говорят, что до всевышнего доходят только слова на арабском. Для меня это неприемлемо. Меня это отвратило» (ж, 81, Казань).

Участники исследования, проведённого в Чеченской Республике, заявляли, что они могут прочитать суру Аль-Фатиха чаще, чем участники настоящего исследования (Илл. 16), однако по данному показателю различия между республиками были не столь велики, как заявленные различия в исполнении религиозных практик. Кроме того, следует иметь в виду, что практика совершения намаза предполагает произнесение суры Аль-Фатиха на арабском языке, и тот, кто совершает намаз, не может не знать её наизусть. В этой связи интересно отметить, что в Чеченской Республике наблюдается существенная разница между числом тех, кто

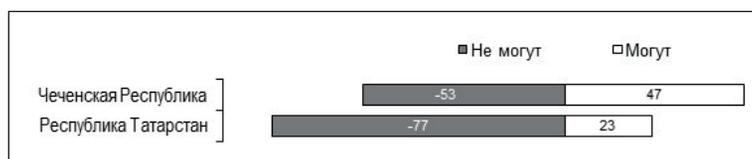
заявлял о своём ежедневном пятикратном совершении намаза (96%) и числом тех, кто говорил о том, что он может произнести суру Аль-Фатиха (47%). В Татарстане, наоборот, количество совершающих намаз меньше, чем число знающих данную суру.

Илл. 14. Можете ли вы прочитать Аль-Фатиху на арабском языке? (% от респондентов – мусульман)

Илл. 15. Можете ли вы прочитать шахаду на арабском языке? (% от респондентов – мусульман)

Илл. 16. Можете ли вы прочитать Аль-Фатиху на арабском языке? (% от респондентов-мусульман)

Заключение

Можно констатировать, что все три составляющие тезиса Хосе Казановы о секуляризации подтверждаются результатами нашего исследования лишь частично и с целым рядом необходимых уточнений.

Первое. Ислам в Татарстане не стал сугубо частным делом индивида, но остаётся значимым в публичном пространстве. Вопросы о необходимости исламской одежды у дикторов телевидения, халяльной пище в школах или многожёнстве воспринимаются респондентами как дискуссионные, единства по ним нет.

Второе. Представление о структурной дифференциации социального мира и отделении религии от сфер политики и права мы обнаружили у значительного числа респондентов. Имеющиеся в исламе идеалы и представления о законах и судах, правильной власти и государстве не оказывают существенного воздействия на убеждения и повседневные практики последователей этой религии в Татарстане. Значимое большинство респондентов не выражали желания выстроить институты власти в соответствии с нормами ислама. В большинстве своём титульное население республики – люди абсолютно светские, в то же время для заметной части социума вовсе не самоочевидны такие общепризнанные в западном мире идеи как отделение религии от государства, светскость и всё, что с этим связано. Интересно отметить, что среди немногочисленных сторонников исламизации татарского социума наряду с людьми религиозными встречаются чисто номинальные мусульмане. Большинство участников настоящего исследования не поддержало идею трансформации институтов республиканской власти в сторону исламизации. Судя по тому, что татарская молодёжь (в отличие от чеченской молодёжи) не проявляет большую (относительно старших поколений) приверженность исламу, сегодня нет оснований ожидать, что в обозримом будущем татарский социум станет более религиозным, и тем более нет оснований говорить о его исламизации.

Третье. Если сравнивать с советским периодом, то говорить о снижении значимости религиозных институтов и религиозности в республике нет оснований. Хотя большинство титульного населения Татарстана относит себя к мусульманам, республиканский социум можно охарактеризовать как преимущественно светский: татарское население республики не религиозно, а сама нерелигиозность обществом никак не осуждается. Для многих татар ислам – это скорее элемент этнической самоидентификации. Интересно отметить, что среди респондентов, назвавших себя мусульманами, было много тех, кто не выполняет никаких предписаний ислама – ни намаз, ни пятничную молитву, ни пост в месяц Рамадан. Также абсолютное большинство татарских мусульман не могут читать священные тексты на арабском языке, в том числе и суры, необходимые для выполнения повседневных религиозных практик. Татарские мусульмане крайне плохо разбираются в направлениях ислама: большинство участников настоящего исследования не знали, являются ли они суннитами или шиитами и называли себя «просто мусульманами». Участники исследования в Татарстане декларировали значительно меньшую религиозность, чем участники аналогичного опроса, проведённого в Чеченской республике. Однако, по всей видимости, реальные различия не столь велики, а те, что зафиксированы, во многом отражают тот факт, что в Татарстане (в отличие от Чеченской Республики) следование предписаниям ислама не считается строго обязательной нормой поведения.

Библиографический список

1. Бартольд, В.В. Ислам. Культура мусульманства. Мусульманский мир / В.В. Бартольд. – М.: Книжный клуб Книговек, 2012. – 347 с.
2. Ван ден Берг, Л.В. Основные начала мусульманского права согласно учению Абу Ханифы и Шафии / Л.В. Ван ден Берг. – М.: Наталис; Рипод классик, 2006. – 240 с.
3. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман. – М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2000. – 304 с.
4. Гузельбаева, Г.Я. Исламская идентичность молодых татар в Республике Татарстан (по материалам социологических исследований 2008–2012 гг.) / Г.Я. Гузельбаева // Учёные записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154. – Кн. 6. – С. 76–86.
5. Керимов, Г.М. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы шариата на проблемы современности / Г.М. Керимов. – СПб., Издательство «Диля», 2012. – 512 с.
6. Мехди, С. Мусульманское право и политика / С. Мехди. – М.: Институт философии РАН, 2004. – 97 с.

7. Ситников, А.В. Религиозность в Чеченской Республике и ее влияние на социальные институты и институты власти [Электронный ресурс] / А.В. Ситников, М.В. Романов, Т.Х. Одаев // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. – № 2. – С. 157–183. – URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.08> (дата обращения 05.02.2021).
8. Сюкияйнен, Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий / Л.Р. Сюкияйнен. – М.: Институт востоковедения РАН; Садра, 2014. – 212 с.
9. Casanova, J. *Public religions in the modern world* / J. Casanova. – Chicago: University of Chicago Press, 1994.

Текст поступил в редакцию 25.02.2021.

Принят к публикации 15.07.2021.

Опубликован 28.09.2021.

References

1. Bartol'd V.V. *Islam. Kul'tura musul'manstva. Musul'manskij mir* [Islam. The culture of Islam. Muslim world]. Moscow: Knizhnyj klub Knigovek, 2012, 347 p. (in Russian).
2. Van den Berg L.V. *Osnovnye nachala musul'manskogo prava soglasno ucheniyu Abu Hanify i Shafii* [Basic principles of Islamic law according to the teachings of Abu Hanifa and Shafi'i]. Moscow: Natalis; Ripod klassik. 2006. 240 p. (in Russian).
3. Gofman I. *Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoj zhizni* [The Presentation of Self in Everyday Life]. Moscow: Kanon-Press-C, Kuchkovo pole, 2000. 304 p. (in Russian).
4. Guzelbaeva G. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Scientific notes of Kazan University. Humanities]. Vol. 154, book 6, pp. 76–86 (in Russian).
5. Kerimov G.M. *Shariat: zakon zhizni musul'man. Otveti shariata na problemy sovremennosti* [Sharia: the law of life for Muslims. Sharia answers to the problems of our time]. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Dilya", 2012, 512 p. (in Russian).
6. Mekhdi S. *Musul'manskoe pravo i politika* [Muslim law and politics]. Moscow: nstitut filosofii RAN, 2004, 97 p. (in Russian).
7. Sitnikov A.V., Romanov M.V., Odaev T.Kh. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie I sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: Economic and social changes]. 2019, no. 2, pp. 157–183. Available at: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.08> (accessed on February 5, 2021) (in Russian).
8. Syukiyajnen L.R. *Islam i prava cheloveka v dialoge kul'tur i religij* [Islam and Human Rights in the Dialogue of Cultures and Religions]. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN; Sadra, 2014, 212 p. (in Russian).
9. Casanova J. *Public religions in the modern world*. Chicago: University of Chicago Press, 1994.

Submitted for publication: February 25, 2021.

Accepted for publication: July 15, 2021.

Published: September 28, 2021.